

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

құқығын оның басқа жерде орналасқанына қарамастан, меншік құқығын тануды талап етуге құқылы.

Сонымен, меншік құқығы мен басқа да қозғалмайтын және қозғалатын мүлікке заттық құқықтар осы мүлік орналасқан елдің құқығы бойынша анықталады.

Мүліктің қозғалмайтын немесе қозғалатын заттарға жататындығы, сондай-ақ мүліктің өзге де заңдық саралануы осы мүлік орналасқан елдің құқығы бойынша анықталады.

Халықаралық сауда тауарларында меншіктің ауысу құқығының қолданылуы туралы 1958 жылғы Гаага Конвенциясы меншік құқығының ауысуына байланысты, *lex rei sitae* қағидасы негізінде емес, міндетті статуты негізінде, яғни тараптардың сыртқы саудадағы сатып алу-сату шартына қолданылатын құқығы сияқты бір қатар мәселелерді шешеді.

Ал енді өз еліміздің заңнамасына келетін болсақ, мүлікке деген меншік құқығы жоғары да көрсетіліп кеткен қағида бойынша жүзеге асады. Ал егер, сыртқы сауда мәміле жөнінде сөз болса, онда Қазақстан Республикасының заңнамасы тараптарға таңдау құқығын береді, яғни тараптар заттың орналасқан елдің заңын қолдануға не сыртқы сауда мәміле туралы шартын жасаған елдің заңын қолдануға мүмкіндік береді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі.

1. ҚР Конституциясы 1995 жылдың 30 тамызы
2. Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексі. А.:2003 [1], [5], [6], [7].
3. Л.А. Лунц, Международное частное право. М.:70 [3], [9].
4. М.М. Богуславский, Международное частное право. М.: 98 [2].
5. А.С. Скаридов, Международное частное право. Санкт-Петербург 1998 [8].
6. Кодекс Буст. www.rambler.ruаманте 1928 ж.
7. «1958 жылғы Халықаралық сатып алу-сату туралы» Гаага Конвенциясы.
- 8.«1948 жылғы Әуе кемесінде халықаралық құқықты тану туралы» Женева Конвенциясы [4].

УДК 10.87.69.341

ПРОБЛЕМЫ ЮРИСДИКЦИОННОГО ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Казанова Лаура Сериковна

Студентка юридического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Булатов Г.С.

С развитием и глобализацией социальной и экономической жизни, государства стали стремиться к интеграции во всех областях, поэтому и сфера участия государств в гражданско-правовых отношениях, осложненных иностранным элементом, только расширяется. Для того чтобы защитить права других участников подобных отношений, а именно юридических и физических лиц, нужно создать механизм ограничения суверенитета государств в подобного рода сделках. На сегодняшний день можно отметить широкую практику применения ограничительного подхода при реализации государствами своего иммунитета, однако юрисдикционный иммунитет суверенных государств по-прежнему остается неурегулированной сферой международного права. Целью данной статьи является прояснение некоторых вопросов, связанных с содержанием иммунитета, его особенностями и видами, а также касающихся возможности ограничения иммунитета иностранного государства в международном частном праве. Кроме того, в данной статье будут рассмотрены судебные частноправовые дела международного характера с участием государств. В анализируемой проблеме все так же существуют немало неясных вопросов в теоретическом плане, а правовое регулирование этого вопроса не получило должного развития в законодательстве стран.

Актуальность данной темы не вызывает сомнения, так как в последние годы государства стали принимать активное участие в частноправовой деятельности. В следствии

чего, все чаще происходят случаи предъявления исков к правительствам государств или иным государственным органам в иностранных судах, зачастую в целях обеспечения иска, накладывается арест на государственную собственность за рубежом или блокируются счета в иностранных банках.

Институт иммунитета вытекает из свойственного государству качества суверенитета и принципа суверенного равенства государств. Иммунитет государств – это принцип международного права, на который государства часто ссылаются для того, чтобы утверждать, что конкретный суд или трибунал не обладает юрисдикцией над ним, или для того, чтобы воспрепятствовать приведению в исполнение арбитражного решения или решения в отношении любого из его активов. Как таковой, иммунитет государства должен всегда рассматриваться, когда речь идет о государствах или государственных образованиях. Выделяются три вида иммунитета государств:

1) судебный иммунитет – неподсудность одного государства судам другого государства, то есть одно государство не может принудить иностранное государство выступать в качестве ответчика в судах первого государства; иностранное государство подсудно судам другого государства только если иностранное государство ясно выразило согласие на это; ни одно государство не может отказать иностранному государству в праве выступать истцом в судах этого государства.

2) иммунитет от предварительного обеспечения иска – нельзя без согласия государства использовать принудительные меры в отношении его имущества;

3) иммунитет от принудительного исполнения судебного решения [1].

Совокупность данных видов называется юрисдикционным иммунитетом иностранного государства, однако наиболее емко характеристика правового содержания иммунитета сформулирована в еще известных со времен римского права юридических максимах: «*pari parent non habet imperium*» («равный над равными власти не имеет»), «*pari parent non habet potestas*» («равный по отношению к равному полномочий не имеет»), «*pari parent non habet jurisdictionem*» («равный над равным не имеет юрисдикции») [2]. Данные принципы стали частью национального законодательства многих государств. Они исходят из теории суверенного равенства государств, вследствие чего одно государство не имеет права судить о действиях другого по стандартам своего национального законодательства.

Отношение различных стран к институту иммунитета государств различается. В целом существует два подхода: абсолютная доктрина и ограничительная (функциональная) доктрина.

Абсолютная доктрина, это первоначальный подход, который все еще применяется в некоторых юрисдикциях, в частности в Китае и Гонконге. В соответствии с этой доктриной любое разбирательство в отношении иностранных государств является неприемлемым, если только государство прямо не согласится отказаться от иммунитета. Также этот вид иммунитета был закреплен в законодательстве Республики Казахстан, однако на данный момент он не несет какого-либо практического значения, так как в стране был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам иммунитета государства и его собственности, совершенствования деятельности третейских судов и международного коммерческого арбитража», который говорит о действующем ограниченном иммунитете в государстве. Данный подход является ощутимым препятствием в развитии международных отношений, так как он нарушает права физических и юридических лиц – контрагентов иностранного государства на судебную защиту своих законных интересов.

Суть ограничительного подхода в том, что, если государство от своего имени осуществляет внешнеторговые операции, занимается коммерческой деятельностью, оно автоматически в отношении такой деятельности и связанного с ней имущества отказывается от своего иммунитета, то есть ставит себя в положение частного лица. Во многих странах имеется кодифицированное законодательство, которое регулирует иммунитеты государства: Закон США 1976 года, Сингапура 1979 года, Канады 1981 года, Пакистана, ЮАР, Аргентины

1995 года. В Российской Федерации имеется федеральный закон «О юрисдикционном иммунитете иностранного государства и его собственности». В частности, в своем заключении на законопроект профильный комитет Госдумы по собственности подчеркнул, что «закон установит режим юрисдикционного иммунитета иностранного государства и предусмотрит возможность отказа от него, закрепит принципы неприменения иммунитета по спорам, вытекающим из деятельности иностранного государства в тех случаях, когда оно не является реализацией суверенной власти». Все эти законы основаны на доктрине функционального иммунитета государства. В странах общего права законодательство об иммунитетах иностранного государства также кодифицировано - Акт Австралии «Об иммунитете иностранного государства» 1984 года, а в странах континентального права этот вопрос регулируется в основном судебной практикой. Такого же мнения придерживались суды Австрии, Швейцарии, Бельгии, Италии, Греции. Теория ограниченного иммунитета получила применение в практике судов ФРГ, к примеру, решения конституционного суда в 1962 и 1963 годов по вопросам государственного иммунитета [3].

Расширение участия государств в мировой торговой деятельности привело к разработке более ограничительного подхода к иммунитету государств, когда проводится различие между актами суверенного характера и актами коммерческого характера. В соответствии с ограничительным подходом иммунитет предоставляется только в отношении действий, вытекающих из осуществления суверенной власти. Таким образом, государства не могут требовать иммунитета в отношении коммерческой деятельности или коммерческих активов.

Проще говоря, если государство может требовать иммунитета от иска или его принудительного исполнения, коммерческому участнику будет трудно обеспечить реализацию своих договорных прав против этого государства. Успешное заявление об иммунитете государства означает, что-либо суды откажутся от рассмотрения спора, либо они не смогут выполнить какое-либо решение или решение, вынесенное против государства.

Отказ государства от иммунитета является сложной и необходимой в нынешних обстоятельствах процедурой реализации государством возможности вовлечения его в сферу международных гражданско-правовых отношений. Самые основные правила отказа государства от иммунитета – отказ должен быть явно выражен в письменной форме, он не может быть подразумеваемым или вытекать из конклюдентных действий, а также, если государство согласилось участвовать в иностранном суде в качестве ответчика, то это не означает, что к нему могут быть применены меры по принудительному исполнению судебного решения. Европейская конвенция об иммунитете государств от 16 мая 1972 года, говорит о том, что иммунитет государства не признается, если иностранное государство самостоятельно отказалось от иммунитета или предъявило иск; спор возник по трудовому договору, в связи с недвижимостью, требованиями о возмещении ущерба, защитой прав промышленной собственности, а также деятельностью *de jure gestionis*, осуществляемой агентством государства в стране суда. В сравнении с законом США 1976 года, в ней речь идет о актах не только коммерческого, но и частноправового характера в целом. А также тот фактор, что центр тяжести в вопросе о непризнании иммунитета перенесен на наличие территориальной связи, необходимой для установления юрисдикции данного государства, то есть «...на территории государства, где происходит судебное разбирательство» [4].

Хотелось бы отметить некоторые споры международного частноправового характера, связанных с иммунитетом государств. Правительство России расторгло договор с швейцарской фирмой Noga, посчитав его не оправдывающим затрат. В следствии чего, позднее, фирма Noga отсудила \$63 млн. в стокгольмском арбитраже и в 2000 году во Франции добилась ареста счетов Центрального Банка Российской Федерации и парусника «Седов», а в 2001 г. попыталась арестовать российские самолеты на авиасалоне в Ле-Бурже. Но счета все же удалось разблокировать, а аресты имущества были признаны незаконными [5].

О важности вопросов иммунитета государства в инвестиционных спорах говорит, например, анализ дела AIG против Республики Казахстан, рассмотренного Международным

центром по урегулированию инвестиционных споров (ICSID). В деле AIG Capital Partners Inc. and CJSC Tema Real Estate Company v. Republic of Kazakhstan (ICSID Case No. ARB/01/6) о строительстве комплекса зданий в Алматы решением ICSID от 7 октября 2003 г. иск был удовлетворен на сумму 9,951 доллара. Арбитраж признал, что власти Алматы, передав землю, предоставленную под проект, г. Алматы и с помощью полиции лишив истцов их собственности, фактически осуществили экспроприацию собственности. Истцы попытались исполнить решение ICSID в Казахстане, однако казахстанские органы отказались исполнить решение, сославшись на концепцию абсолютного иммунитета Казахстана. Истцы обратились за исполнением в Высокий суд Англии и на основании того, что Великобритания является участницей Вашингтонской конвенции, и в силу Закона 1966 г. об арбитраже, Высокий суд вынес 28 января 2004 г. распоряжение о регистрации арбитражного решения ICSID в качестве судебного решения. Истцы предъявили иск к Республике Казахстан и Национальному Банку Республики о взыскании суммы требования со средств Национального фонда Казахстана. На том основании, что Национальный фонд является собственностью Национального Банка Республики Казахстан что он не используется для коммерческих целей, а подпадает под действие суверенного иммунитета, Высокий суд Англии решением от 20 октября 2005 г. отказал в принудительном исполнении [6].

На данный момент идет разбирательство дела Анатола Стати против Республики Казахстан, так как Стати и его партнеры подали иск на сумму \$500 млн. за конфискацию нефтяных проектов в 2010 году, в декабре 2017 года, в рамках этого дела около \$22 млрд. Национального фонда Казахстана были «заморожены» Банком Нью-Йорк Меллон. Кроме того, в январе 2018 года суд Амстердама оставил в силе решение о «замораживании» доли «Самрук-Казыны» в компании KMG Kashagan B.V., номинальная стоимость которой оценивается в \$5,2 млрд. 23 марта окружной суд Вашингтона принял решение по заявлению Стати о принудительном исполнении Арбитражного решения, однако чтобы обратить взыскание на имущество Казахстана в США Стати должен будет доказать, что установленное имущество не пользуется иммунитетом согласно Закону США «Об иммунитете государств» [7].

Было также подано множество исков против властей или иных органов государств в Европейский суд по правам человека, где затрагивался вопрос иммунитета данных государств, но чаще всего истцам была отказано в рассмотрении иска. Ярким примером может послужить дело «Аль-Адсани против правительства Кувейта». Заявитель, имеющий двойное подданство Кувейта и Соединенного Королевства, утверждал, что подвергся многочисленным пыткам на территории Кувейта со стороны их властей и поэтому подал иск о возмещении вреда в английский суд. Суд прекратил производство по делу в связи с наличием иммунитета у ответчика - правительства Кувейта. Позднее он вновь обратился в Европейский Суд по правам человека с жалобой на нарушение права на справедливое судебное разбирательство, но ему было отказано на основании того, что государства обладают иммунитетом при предъявлении в суды других стран к ним исков о возмещении вреда.

Рассматривая данное дело рабочая группа Комиссии по международному праву отметила, что государство не может требовать предоставления иммунитета в отношении тяжкого нарушения прав человека. Такой вывод опирается на поправку, внесенную Закон США «Об иммунитете иностранных государств», о введении исключения при предоставлении иммунитета иностранному государству. Данное исключение было введено в действие ст. 221 Закона США «О борьбе с терроризмом и эффективном применении процедуры смертной казни» 1996 года, и оно применимо к искам о компенсации вреда здоровью или ввиду причинения смерти, последовавших в результате пыток, убийства, диверсии на воздушном судне или захвата заложников против государства [8]. Это ярко иллюстрирует тот факт, что происходит постоянное развитие и совершенствование норм, касающихся юрисдикционного иммунитета государств.

Список использованных источников:

1. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. - М: Юристъ, 2002. – С. 182.
2. StateImmunity: anOverview [Электронный ресурс] URL:<https://www.ashurst.com/en/news-and-insights/legal-updates/state-immunity--an-overview/>(дата обращения: 30.03.2018)
3. Тухбатуллина А.А. Юрисдикционный иммунитет иностранного государства. Журнал Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2007. - С.92-94.
4. Международное частное право. Учебник. Отв. ред. Г.К. Дмитриева. 2-е изд. - М.: Велби, Изд. Проспект, 2004. – С. 174-179.
5. У России требуют \$13 млн строители здания Верховного суда [Электронный ресурс] URL:<http://www.sostav.ru/news/2004/11/17/710/>(дата обращения: 30.03.2018)
6. Иммунитет государства: абсолютный или ограниченный? /М. Сулейменов, академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор/[Электронный ресурс] URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30964773#pos=0;0(дата обращения: 30.03.2018)
7. Минюст РК: «Мы надеемся, что в деле Стати зарубежные суды признают иммунитет средств Нацфонда». [Электронный ресурс] URL:<https://www.kursiv.kz/news/vlast1/minust-rk-my-nadeemsa-cto-v-dele-stati-zarubeznye-sudy-priznaut-immunitet-sredstv-nacfonda/>(дата обращения: 30.03.2018)
8. ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА [Электронный ресурс] URL:http://www.rroi.narod.ru/echr/another_3/al_adsani.htm(дата обращения: 30.03.2018)

УДК 341.9

МҰРАГЕРЛІК ҚАТЫНАСТАРДА ШЕТЕЛ ЭЛЕМЕНТТЕРІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЫСАНДАРЫНЫҢ КӨРІНІС ТАБУЫ

Көшерова Сымбат

Symbat-15-97@mail.ru

Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Заң факультеті

Халықаралық құқық мамандығы

Мпк-31 тобының студенті. Астана, Қазақстан

Ғылыми жетекші: Сейдеш Б.Б.

Аңдатпа. Бұл мақалада шетелдік элемент санаты, сондай-ақ шетел элементі бар азаматтық-құқықтық қатынастары айтылады. Бұл тақырыптың өзектілігі шетел элементпен қиындаған тұқым қуалаушылық жағдайлардың өсуіне байланысты. Автор мұрагерлік қарым-қатынастың теориялық талдамасын, сондай-ақ мұрагерлік қатынаста шетелдік элемент көрінісінің заңды нысандарын: пән, объект және заңды фактіні жүргізеді. Жанжалды реттеудегі шет ел элементі күрделі тұқымдық қатынастардың біліктілігі маңызды құқықтық фактор болып табылады. Тұқымқуалаушылық қатынастардың біліктілігіне сүйене отырып, қолданыстағы заң және тәртіп анықталады.

Аннотация. В данной статье исследуется категория иностранный элемент, а также гражданско-правовые отношения с иностранным элементом. Актуальность данной темы связано с увеличением наследственных дел, осложненных иностранным элементом. Автор проводит теоретический анализ наследственного отношения, а также правовые формы проявления иностранного элемента в наследственном отношении: субъект, объект и юридический факт. Квалификация наследственного отношения как осложненного иностранным элементом в коллизионном регулировании имеет важное правовое значение. На основании квалификации наследственного отношения определяется применимый правопорядок.